

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кун А.А., Арситов В.В., Шигапов А.Ф. К вопросу проведения практических занятий по стрельбе в ограниченных пространствах для сотрудников МВД России // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 8. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_8/Kun.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-8a-1.

К ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО СТРЕЛЬБЕ В ОГРАНИЧЕННЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Кун Артем Антонович

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта,
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар, Российская Федерация;
старший лейтенант полиции

Арситов Владимир Васильевич

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки,
Донецкий филиал,
Волгоградская академия МВД России
г. Донецк, Российская Федерация;
подполковник полиции

Шигапов Александр Фидайлович

преподаватель кафедры огневой подготовки,
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается методика практических занятий по стрельбе в ограниченном пространстве (лестничная клетка, коридор, тамбур, салон автомобиля) для сотрудников органов внутренних дел. Показано, что существующая система учебных стрельб ориентирована на открытое стрельбище, не учитывает стесненность движений, акустическое воздействие выстрела, рикошет, пониженную освещенность и правовые аспекты применения оружия, а оценка упражнений сводится к попаданиям и времени. Проанализированы научные публикации, ведомственные нормативные акты и педагогические наблюдения автора. Предложена четырехэтапная модель подготовки: габаритная грамотность, стрельба из стесненных положений, принятие решения в сценарных занятиях, комплексная контрольная отработка с оценкой по совокупному показателю. Дополнительно предложены паспорт учебного места, видеопrotocol с дебрифингом, контрольные упражнения «Проем» и «Коридор», минимальный ресурсный комплект и порядок апробации модели. Обоснована необходимость соединить в одном учебном цикле геометрию помещения, свет, звук, право и

психологию. Подход реализуем силами штатного преподавательского состава без капитальных вложений. Определены измеримые критерии сравнения: время первого выстрела, доля верных решений, число нарушений контроля ствола.

Ключевые слова: огневая подготовка, ограниченное пространство, сотрудники органов внутренних дел, методика обучения, применение оружия, совокупный показатель оценки, дебрифинг.

Введение

Служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел разворачивается не на стрельбище. Она разворачивается в лестничной клетке, в тамбуре, в коридоре коммунальной квартиры, в кабине лифта, в подвале жилого дома, в салоне остановленного автомобиля. Объединяет эти места одно обстоятельство: объем, в котором нельзя ни выпрямиться в полный рост, ни развернуть оружие в классической изготовке, ни охватить обстановку взглядом целиком. Отсюда и предмет настоящего размышления – методика практических занятий по стрельбе в ограниченном пространстве, рассматриваемая не как экзотическое дополнение к курсу огневой подготовки, а как ее содержательное ядро.

Логика, заложенная в существующую инфраструктуру учебных стрельб, исходит из иных допущений. Сектор обстрела открыт, направление полета пули предсказуемо, посторонние лица удалены на безопасное расстояние, команда руководителя стрельб слышна каждому, оценка выставляется за попадания и время. Замкнутый объем разрушает каждое из этих допущений по отдельности и все вместе. Вместо двадцати пяти метров – три-семь метров и доли секунды на решение. Вместо одного сектора – несколько пересекающихся, и часть из них занята напарником. Вместо ровного освещения – полумрак подъезда, контровой свет из окна, слепящая вспышка собственного выстрела. Вместо условной мишени — силуэт, за которым может находиться ребенок. Держать все это в уме способен лишь тот, кого учили действовать в подобной среде систематически, а не от случая к случаю.

Ограниченное пространство не прощает технической небрежности, которая на открытом стрельбище остается безнаказанной. Там ошибка изготовления стоит промаха по бумаге, здесь – жизни напарника или постороннего лица, а нередко и уголовно-правовой оценки действий самого сотрудника.

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе анализа научных публикаций по огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов, ведомственных нормативных

правовых актов, регламентирующих организацию подготовки кадров и применение оружия, а также обобщения личных педагогических наблюдений автора, полученных в ходе проведения практических занятий по огневой подготовке в образовательной организации МВД России.

Результаты и обсуждения

За годы преподавательской практики мне не раз доводилось наблюдать одну и ту же картину: обучаемый, уверенно выбивающий удовлетворительный результат в упражнении без ограничения времени, оказывается неспособным воспроизвести собственную технику, как только в условие вводятся дефицит секунд и боковая преграда. Этот переход хорошо описан в методической литературе: «Но как показывает практика, у значительного большинства полицейских, неплохо выполняющих упражнения стрельбы в неограниченное время, стрельба в ограниченное время вызывает затруднения. Происходит это потому, что, во-первых, при сокращении времени на стрельбу стрелок оказывается не в состоянии выполнить обязательные элементы техники стрельбы» [9, с. 122]. Авторы связывают выход из положения не с увеличением числа выстрелов, а с жесткой систематизацией действий стрелка. Такая позиция совпадает с моими наблюдениями: в тесном помещении выигрывает не быстрый, а упорядоченный.

Первое, с чем сталкивается обучаемый, — нехватка пространства для работы с оружием: классический вынос пистолета вперед на вытянутых руках упирается в дверную коробку, в косяк, в стену, в спину идущего впереди. Возникает потребность в работе в стесненных условиях, когда оружие удерживается у корпуса на уровне груди, ствол минимально выводится за габарит тела, а стрельба ведется одной рукой — и сильной, и слабой, поскольку сторону укрытия диктует архитектура проема, а не удобство стрелка. В контрольных упражнениях эти элементы почти не представлены, тогда как без них сотрудник беспомощен уже на первом метре коридора.

Второй фактор — звук, который в помещении ведет себя иначе, чем на открытом пространстве. Выстрел из короткоствольного оружия дает пиковое звуковое давление порядка 160 дБ на удалении около метра от дульного среза, тогда как порогом безопасности для импульсного шума принято считать 140 дБ. К прямому излучению добавляются отражения от стен, пола и потолка, из-за чего субъективная громкость возрастает.

Акустический удар дезориентирует, снижает разборчивость речи, провоцирует преждевременное прекращение работы с оружием. Голосовое управление группой в таких условиях перестает быть надежным, поэтому на занятиях необходимо отрабатывать условные

сигналы – световые, тактильные, жестовые – как штатное, а не вспомогательное средство взаимодействия.

Третий фактор – поведение пули после встречи с преградой. Рикошет от бетонного откоса, кафельной плитки, металлического поручня, кирпичной стены подъезда перестает быть теоретической вероятностью и превращается в расчетную величину, которую преподаватель обязан учитывать при выборе огневого рубежа и расстановки мишеней. Патрон 9×19 пробивает межкомнатную перегородку, дверное полотно, гипсокартон и сохраняет поражающее действие за пределами комнаты. Обучаемого, следовательно, нужно учить прогнозировать траекторию не только до цели, но и после нее.

Габариты самого оружия тоже имеют значение. Пистолет Макарова, десятилетиями остававшийся основным образцом короткоствольного оружия полиции, постепенно уступает место компактному пистолету Лебедева, принятому на снабжение органов внутренних дел в 2021 году: общая длина 180 мм, ствол 92 мм, магазин на 14 патронов 9×19, масса без магазина 0,71 кг, планка для подствольного фонаря. Последняя деталь для нашей темы принципиальна: оружие с фонарем иначе извлекается из кобуры, иначе удерживается, иначе переносится через проем и иначе дозирует свет. Перевод на новый образец должен сопровождаться пересмотром приемов, иначе новая материальная часть будет осваиваться старой, непригодной для помещения моторикой.

Перемещение в ограниченном пространстве заслуживает выделения в самостоятельный учебный вопрос. Оценка дверного проема, работа с углами, выбор стороны входа, движение вдоль стены, прохождение лестничного марша и площадки, взаимодействие в двойке и тройке — все это предшествует выстрелу и в значительной мере определяет его законность.

Между тем в действующей практике оценка упражнений стрельбы из-за укрытия сведена к попаданиям и времени. «Упражнения стрельбы из-за укрытия выполняются с ограничением во времени. На оценку влияет количество попаданий в заданную мишень и соблюдение временных ограничений. Такие критерии, как правильность принятия положения для стрельбы из-за укрытия, не учитываются при оценивании» [7, с. 240]. Норматив формально сдан, а сотрудник продемонстрировал противнику половину собственного силуэта.

Есть дефект, который я считаю наиболее опасным из всех наблюдаемых в учебной группе. Это неконтролируемое пересечение стволом направления на соседа, известное в зарубежной тактико-специальной литературе под отдельным термином. В отечественных исследованиях этот дефект описан применительно к учебным группам силовых ведомств: «Традиционные занятия по физической подготовке часто формируют линейные, шаблонные

двигательные навыки. В условиях ограниченного пространства (узкий коридор, захламленный подвал) курсанты теряют возможность использовать заученные приемы» [1, с. 69]. Там же, при моделировании огневого контакта в помещениях, зафиксировано, что обучаемые плохо контролируют направление ствола, допуская его переkreщивание с напарником, что в замкнутом объеме создает прямую угрозу жизни коллег. Всякий раз этот дефект возникает не от незнания правил безопасности, а от отсутствия устойчивого двигательного стереотипа контроля ствола при развороте корпуса. Устные напоминания здесь не работают. Работает регламент, при котором первое же нарушение влечет немедленный вывод обучаемого из упражнения, а повторный допуск возможен лишь после контрольной отработки вхолостую под видеозаписью.

Освещение требует отдельного разговора. Подавляющее большинство учебных стрельб выполняется днем. Реальные происшествия в подъездах, подвалах, на чердаках происходят в полумраке либо в полной темноте, где фонарь является частью системы «стрелок — оружие», а не аксессуаром. Необходимо отрабатывать удержание фонаря различными хватами, совмещение светового пятна с прицельными приспособлениями, кратковременное включение для идентификации цели и привычку не подсвечивать собственный силуэт. Распадается такой навык без практики быстрее, чем навык перезарядки, и восстановить его в момент применения оружия уже невозможно.

Нормативный контекст за последние годы заметно изменился. Наставление по организации огневой подготовки, утвержденное приказом МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880, утратило силу на основании приказа МВД России от 25 марта 2024 г. № 131, а порядок организации подготовки кадров ныне регулируется приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44. Обновление ведомственной базы оправданно, однако оно образовало методический зазор: часть наработанных упражнений, прежде всего связанных с действиями в замкнутых объемах, выпала из поля формальных требований и держится на инициативе отдельных преподавателей. Федеральный закон «О полиции» при этом остается неизменно жестким: статьи 18, 19, 20, 23 и 24 обязывают сотрудника оценивать обстановку, характер и степень опасности правонарушения, присутствие посторонних лиц. В квартире, в лифте, на лестничной площадке такая оценка производится за доли секунды и почти всегда в присутствии третьих лиц.

Отсюда прямое следствие: занятия по стрельбе в ограниченном пространстве являются не только технической, но и правовой тренировкой. Обучаемый должен привыкнуть, что вопрос «можно ли стрелять» задается не после выстрела, в кабинете следователя, а до него — в темноте коридора, за полсекунды.

Психологический компонент по значимости не уступает техническому. Страх перед выстрелом, правовая неопределенность, ожидание прокурорской проверки парализуют действие не хуже физической преграды. Ретроспективный анализ происшествий выявляет устойчивую закономерность: «Проведя анализ случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, отметим, что большинство сотрудников полиции имели хорошие аттестационные результаты во время прохождения огневой подготовки, однако в реальных условиях ведения огня в поведении сотрудников полиции становится выраженной неуверенность в собственных действиях» [6, с. 207]. Авторы объясняют это недостаточным уровнем психологической готовности и стрессоустойчивости. Практика подтверждает: высокая оценка за упражнение, выполненное в комфортных условиях, не служит прогностическим показателем поведения в стрессе, а значит, сама система оценивания нуждается в пересмотре.

Еще один аспект принято недооценивать – языковую точность ведомственных предписаний. Норматив формулируется словами, слово допускает разночтение, разночтение порождает разнотипное исполнение, делающее невозможным объективный контроль. «Однако, по нашему мнению, наиболее важное значение в применении огнестрельного оружия имеют знание, умения и навыки обращения с огнестрельным оружием. Вышеуказанные компоненты формируются и совершенствуются при помощи отработки одноплановой системы действий называемой – нормативами» [3, с. 377]. Там же авторы пишут, что качество и уровень огневой подготовки сотрудников полиции определяет результативность их деятельности, а также защищенность жизни и здоровья сотрудников и граждан. Там же указывается, что некорректное исполнение отдельных действий, составляющих норматив, способно привести к наихудшему варианту развития событий, вплоть до неправомерного применения оружия. Для занятий в замкнутом объеме этот тезис удваивается в силе: цена неоднозначной команды или размытого условия упражнения измеряется здесь не баллами, а последствиями.

Инфраструктура остается узким местом. Полноценный учебный комплекс с модульными перегородками, дверными проемами, лестничным маршем, средствами видеофиксации и безопасным пулеулавливателем имеют считанные образовательные организации. Остальные обходятся открытым стрельбищем, где имитация помещения достигается в лучшем случае фанерным щитом. Выход, на мой взгляд, заключается не в ожидании капитального строительства, а в использовании модульных и подручных средств: сборно-разборные щиты, автомобильные салоны, списанные автобусы, подвальные и

чердачные помещения учебных корпусов, площадки жилищно-коммунальных объектов по согласованию с балансодержателем.

Требование к таким имитаторам одно – соответствие реальным габаритам. Коридор шириной 0,9-1,2 м, дверной проем 0,8 м, лестничный марш с площадкой воспроизводят подавляющее большинство типовых ситуаций.

Однажды занятие, перенесенное из тира в обычный учебный коридор с двумя дверными проемами, показало больше, чем десять предыдущих стрельб на открытом рубеже. Группе потребовалось около сорока минут, чтобы перестроить привычный порядок действий, и этот сорокаминутный слом стереотипа, на мой взгляд, и есть подлинное содержание подготовки к работе в замкнутом объеме.

Отдельно скажу о соревновательных формах. Эстафетные схемы, построенные на последовательном выполнении нормативов с оружием на время, действительно снижают страх оценки и переводят действие в автоматизированный режим. Для ограниченных пространств эту идею стоит развивать с одной поправкой: соревновательность должна провоцировать не скорость ради скорости, а скорость принятия решения. Иначе на выходе получается быстрый и юридически безграмотный стрелок, что заведомо опаснее медленного.

Собственные наблюдения подводят к главному выводу. Проблема не в недостатке патронов и не в слабой физической подготовке. Проблема в отсутствии внятной, воспроизводимой методики, которая соединяла бы геометрию, свет, звук, право и психологию в одном учебном цикле. Такую методику, по моему убеждению, можно построить силами штатного преподавательского состава, без капитальных вложений.

Предлагаемая модель состоит из четырех последовательных этапов. Первый – габаритная грамотность: 6-8 часов работы без боеприпасов, в ходе которой отрабатываются перенос оружия через проемы, работа с углами, смена рук, удержание ствола в безопасном секторе, перемещение в двойке с контролем дистанции. Второй – стрельба из стесненных положений на дистанциях 3, 5 и 7 метров с жестким лимитом времени на первый выстрел и обязательным выполнением части упражнения со слабой руки. Третий – принятие решения: сценарные занятия с применением имитационных средств поражения и привлечением статистов, где часть целей «вооружена», часть «невооружена», а часть обозначает гражданских лиц. Четвертый – комплексная контрольная отработка с оценкой по совокупному показателю.

Совокупный показатель и есть центральное новшество модели. Он складывается из четырех слагаемых: время первого выстрела, доля верных решений на идентификацию цели,

число нарушений контроля ствола, корректность работы со светом. Попадания остаются необходимым, но не достаточным условием положительной оценки.

Сотрудник, поразивший все цели, но дважды пересекший стволом направление на напарника, получает «неудовлетворительно» независимо от результата по мишеням. Жестко? Да. Иначе нельзя: шкала, прощающая пересечение стволом направления на соседа, воспитывает привычку, от которой человек не откажется в реальном контакте.

Лишь такая система оценивания заставляет обучаемого воспринимать безопасность группы как часть боевой задачи, а не как досадную формальность, придуманную для журнала учета стрельб.

Второе предложение – паспорт учебного места ограниченного пространства, одностраничный документ, разрабатываемый преподавателем до начала занятий и утверждаемый руководителем стрельб. В нем фиксируются точные габариты; перечень поверхностей, дающих опасный рикошет; допустимые сектора огня с указанием углов; предельное количество боеприпасов на занятие; обязательность двойной защиты органов слуха при стрельбе в замкнутом объеме; минимально допустимая дистанция до пулеулавливателя; уровни освещенности, при которых упражнение выполняется; схема эвакуации и место размещения аптечки; расчетная численность инструкторского состава. Паспорт переводит безопасность из разряда устных напоминаний в инженерно обоснованный документ и снимает с руководителя стрельб значительную долю субъективного риска.

Третье предложение – обязательный видеопротокol занятия с последующим дебрифингом. Запись разбирается в течение 15-20 минут после упражнения по жесткой схеме: три допущенные ошибки и три правильных действия, каждое с временной меткой. Формат принципиален: разбор, перегруженный замечаниями, не усваивается, а разбор без конкретных кадров вырождается в общие рассуждения. Видеозапись дополнительно создает доказательную базу методических решений и позволяет накапливать материал для подготовки инструкторского состава.

Четвертое предложение касается контрольных упражнений, которых, на мой взгляд, не хватает действующему перечню. Упражнение «Проем»: стартовое положение – оружие в кобуре, обучаемый находится в полутора метрах от дверного проема; по сигналу он оценивает проем, принимает положение для стрельбы из-за укрытия и поражает цель на пяти метрах; лимит — 3,5 с; помимо времени фиксируется площадь открытого силуэта, определяемая по видеозаписи. Упражнение «Коридор»: продвижение на 6 м по коридору шириной 1,0 м с двумя целями на дальнем конце, одна из которых имитирует гражданского лица; лимит – 12 с; оценка

выставляется по совокупному показателю. Оба упражнения технически просты, не требуют сложного оборудования и воспроизводят типовые ситуации несения службы.

Пятое предложение – ресурсное. Комплект модульных щитов, два-три подствольных фонаря на учебное место, средства имитационного поражения, видеорегистратор, средства защиты органов слуха и зрения двойного типа – вот минимальный перечень, обеспечивающий запуск модели. Он не выходит за рамки обычной сметы подразделения при перераспределении расходной части боеприпасов: сокращение доли стрельб на большие дистанции в пользу коротких и сценарных упражнений не увеличивает общий расход патронов, но резко повышает их методическую отдачу.

Заключение

Апробацию логично провести в формате одного учебного полугодия на базе одного территориального органа либо института повышения квалификации, с контрольной группой, занимающейся по действующей схеме. Критерии сравнения должны быть измеримы: время первого выстрела, доля верных решений на идентификацию, количество нарушений контроля ствола, динамика субъективной уверенности обучаемых при повторных замерах до и после цикла занятий. Только при таком условии предложенная модель из методической декларации превратится в проверенный инструмент, а ограниченное пространство перестанет быть зоной, где формально хорошая подготовка систематически дает сбой.

Список литературы

1. Гамидов Р.А. Актуальные аспекты обучения курсантов тактике применения силы в ситуациях ограниченного пространства и массовых беспорядков // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 4(24). С. 67-74. EDN RMAWRP.
2. Дауров А.И. Методы организации практического обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов // Право и управление. 2023. № 10. С. 235-239. DOI 10.24412/2224-9133-2023-10-235-239. EDN VNCJMI.
3. Жерлицына М.С., Янова И.В., Аккузин Ю.А. Тактические и психологические аспекты при проведении занятий по огневой подготовке в ведомственных вузах МВД России // Human Progress. 2026. Т. 12, № 1. DOI 10.46320/2073-4506-2026-1a-7. EDN XAQQYS.
4. Картавец Д.А., Устюгов С.Н., Юрин А.М., Кондрашов А.Г. Проблемы трактования норматива с пистолетом Макарова № 5 в учебных заведениях МВД России: лингвистический анализ // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 1-1. С. 376-382. DOI

10.34670/AR.2023.63.17.044. EDN XFYDPW. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2023-1/c14-kartavtsev.pdf>.

5. Машуков А.С., Сабиров И.Ф. Организация тренировочного процесса по практической стрельбе на занятиях по огневой подготовке // Журнал прикладных исследований. 2024. № 10. С. 180-184. DOI 10.47576/2949-1878.2024.10.10.027. EDN SRWDYQ.
6. Романов М.С., Петров С.А., Апальков А.В., Паршин С.В. Педагогические условия освоения дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России: аспекты формирования навыков эффективной стрельбы // Современное педагогическое образование. 2024. № 1. С. 143-146. EDN NKQHWN.
7. Светличный Е.Г., Шанько В.В., Жамборов А.А. Формирование навыков стрельбы из-за укрытия у обучающихся образовательных организаций МВД // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-2. С. 239-242. EDN ATHOAQ.
8. Солдатов Н.Ф., Овечкин Д.Г., Симонов И.С., Картавцев Д.А. Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел в ситуациях с применением табельного оружия // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 7-1. С. 204-211. DOI 10.34670/AR.2022.22.30.024. EDN DSHCBT.
9. Хамгоков М.М., Хараев А.А. Особенности обучения технике стрельбы в ограниченное время сотрудников правоохранительных органов (на примере профессиональной подготовки в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России) // Вопросы современной науки и практики. 2022. № 2(7). С. 122-127. EDN SKLXRV.
10. Черкесов А. Ю. Актуальные проблемы огневой подготовки сотрудников полиции // Журнал прикладных исследований. 2023. № 8. С. 149-153. DOI 10.47576/2949-1878_2023_8_149. EDN FGXHPG.

SPECIFICS OF PRACTICAL FIREARMS TRAINING IN CONFINED SPACES FOR OFFICERS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Kun Artem Antonovich

Lecturer, Department of Physical Training and Sports,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnodar, Russian Federation;
Senior Lieutenant of Police

Arsitov Vladimir Vasilyevich

Senior Lecturer, Department of Firearm and Tactical-Special Training,
Donetsk Branch,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Donetsk, Russian Federation;
Lieutenant Colonel of Police

Shigapov Aleksandr Fidailevich

Lecturer, Department of Firearm Training,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article considers the methodology of practical shooting training in confined spaces (stairwells, corridors, vestibules, vehicle interiors) for officers of internal affairs bodies. It is shown that the existing system of training firing is oriented towards an open range and does not take into account restricted movement, the acoustic impact of a shot, ricochet, low illumination and the legal aspects of the use of weapons, while exercises are graded only by hits and time. Scientific publications, departmental regulations and the author's pedagogical observations are analyzed. A four-stage training model is proposed: spatial literacy, shooting from cramped positions, decision-making in scenario-based training, and comprehensive final practice assessed by an aggregate indicator. The author also proposes a training-site passport, a video record with a debriefing, the control exercises «Doorway» and «Corridor», a minimum set of resources and a procedure for testing the model. The need to combine room geometry, light, sound, law and psychology in a single training cycle is substantiated.

Key words: firearms training, confined space, internal affairs officers, training methodology, use of weapons, aggregate assessment indicator, debriefing.

References

1. Gamidov R.A. Current Aspects of Training Cadets in the Tactics of Using Force in Situations of Limited Space and Mass Riots // Almanac of the Perm Military Institute of the National Guard Troops. 2026. № 4(24). P. 67-74. EDN RMAWRP.
2. Daurov A.I. Methods of Organizing Practical Fire Training for Law Enforcement Officers // Law and Management. 2023. № 10. P. 235-239. DOI 10.24412/2224-9133-2023-10-235-239. EDN VNCJMI.
3. Zherlitsyna M.S., Yanova I.V., Akkuzin Yu.A. Tactical and psychological aspects in conducting fire training classes at departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Human Progress. 2026. Vol. 12, № 1. DOI 10.46320/2073-4506-2026-1a-7. EDN XAQKYS.
4. Kartavtsev D.A., Ustyugov S.N., Yurin A.M., Kondrashov A.G. Problems of interpretation of the standard with Makarov pistol No. 5 in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: linguistic analysis // Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13, № 1-1. P. 376-382. DOI

- 10.34670/AR.2023.63.17.044. EDN XFYDPW. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2023-1/c14-kartavtsev.pdf>.
5. Mashukov A.S., Sabirov I.F. Organization of the training process for practical shooting in fire training classes // Journal of Applied Research. 2024. № 10. P. 180-184. DOI 10.47576/2949-1878.2024.10.10.027. EDN SRWDYQ.
6. Romanov M.S., Petrov S.A., Apalkov A.V., Parshin S.V. Pedagogical conditions for mastering the discipline «Fire training» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: aspects of the formation of effective shooting skills // Modern pedagogical education. 2024. № 1. P. 143-146. EDN NKQHWH.
7. Svetlichny E.G., Shanko V.V., Zhamborov A.A. Formation of shooting skills from behind cover among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs // Problems of modern pedagogical education. 2021. № 72-2. P. 239-242. EDN ATHOAQ.
8. Soldatov N.F., Ovechkin D.G., Simonov I.S., Kartavtsev D.A. Actual problems of ensuring the personal safety of an employee of the internal affairs bodies in situations involving the use of service weapons. // Issues of Russian and international law. 2022. Vol. 12, № 7-1. P. 204-211. DOI 10.34670/AR.2022.22.30.024. EDN DSHCBT.
9. Khamgokov M.M., Kharaev A.A. Features of teaching shooting techniques in limited time to law enforcement officers (on the example of professional training at the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia) // Issues of modern science and Practice. 2022. № 2(7). P. 122-127. EDN SKLXRV.
10. Cherkesov A.Y. Actual problems of fire training of police officers // Journal of Applied Research. 2023. № 8. P. 149-153. DOI 10.47576/2949-1878_2023_8_149. EDN FGXHPG.